

клирик, хорошо знавший, с кем он путешествует; у Нестора сопровождает печерского игумена простой возчик, принявший Феодосия по одежде судя за «единого от убогих». В патерике помянуться местами предлагает архиепископ; у Нестора — возчик: «Черноризче, се бо ты по вся дни порозден еси, аз же труден сый, се не могу на кони ехати, но сице сотвориве: да аз ти лягу на возе, ты же могый на кони ехати», — говорит он Феодосию. Сказание патерика здесь обрывается; у Нестора рассказ имеет продолжение. На заре, при виде подъезжающих «вельмож», направляющихся к князю, Феодосий предлагает возчику снова сесть на коня; вельможи слезают с коней в знак особого уважения к Феодосию и низко ему кланяются; возчик в недоумении — оно сменяется настоящим испугом, когда у ворот монастыря Феодосия встречают иноки и приветствуют его земным поклоном; смущенного возчика Феодосий ведет за собою, велит накормить и награждает «кунами».

Стремление Нестора тесно связать жизнеописание Феодосия с историей Печерского монастыря сказалось и на образе Феодосия. В сравнении с предшествующим повествованием образ его заметно «приземляется»: приобретает черты живого человека из плоти и крови, становится историчнее, ближе к действительности. Феодосия-подвижника, полностью погруженного в молитвенное созерцание, сменяет Феодосий — требовательный и неутомимый хозяин и начальник недавно основанного монастыря. Нестор обстоятельно рассказывает о его деятельности как игумена. Он ездит, когда надо, в Киев «орудия» ради всякого, поддерживает хорошие отношения с княжеской властью, навещает время от времени села, где пасется монастырский скот и где на поле работают монастырские «слуги». Он строго следит за выполнением устава: по ночам обходит кельи иноков, «хотя уведети кождо их житие», — заметив нарушение устава, на утро провинившегося обличает «притчами» и в случае надобности налагает взыскание; отбирает у монахов все, уставом не положенное, — «или брашно снадно или одежду», «или от имениа что». Всегда «собою образ всем даю», не чурается никакой работы, даже самой черной: колет дрова, носит воду из колодца; в пекарне, «веселяся духом», вместе с другими месит тесто и печет хлебы; принимает участие в сооружении новых келий. Много внимания и труда уделяя благоустройству монастыря, не забывает и о своих учительных обязанностях: поучает, обычно «стоя в дверех церковных», братию путям спасения, и Нестор не раз знакомит читателя с содержанием этих его наставлений. Заботится он не только о собственном «стаде»: невдалеке от монастыря для нищих, калек и больных строит особый «двор» и при нем церковь в честь св. Стефана; по субботам в темницы посылает щедрое подавание. Вмешивается в политическую борьбу своего времени: в дни «смятения» Ярославичей 1073 г. выступает в защиту изгнанного братьями князя Изяслава, своего давнего доброхота, пишет севшему на киевском столе князю Святославу грозные обличительные «епистолии» и даже решается на политическую демонстрацию — велит в монастыре за богослужением поминать только Изяслава, рискуя навлечь на себя гнев нового киевского князя и подвергнуться опале.

Именно в этой части Жития впервые начинают проступать у Нестора контуры и внешнего облика Феодосия: мы узнаем, что телом он был «крепок» и «силен», что одевался крайне скромно — носил «свиту власену остру», а поверх нее другую свиту — «вельми худу»; узнаем и некоторые мелкие подробности его личного обихода: был он очень нетребователен в пище — ел преимущественно «хлеб сух и зелие варено без масла», спал мало и обычно сидя. Видим здесь Феодосия даже в минуты досуга, свободные от игуменских забот и духовных подвигов: сидит он в келье один или